

**ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ,
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
POLITICAL SCIENCE, INTERNATIONAL RELATIONS
ПОЛИТОЛОГИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
АРМЕНИИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ БАЛАНСА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В РЕГИОНЕ***

УДК 327.2

DOI: 10.52063/25792652-2021.2-47

МАКСИМ ВАСЬКОВ

*профессор Института истории и международных отношений
Южного федерального университета,
член редакционного совета журнала «Научный Арцах»,
доктор социологических наук, кандидат исторических наук
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
vaskovmaxsim@mail.ru*

Целью статьи является рассмотрение различных исторических и политических аспектов, которые формируют геополитический контекст российско-армянских отношений. Автор постарался учесть те факторы, которые появились в качестве последствий агрессии Азербайджана и итогов Третьей арцахской войны.

Основываясь на методах факторного и системного анализа, изучаются различные комбинации взаимодействия государств как непосредственно находящихся в регионе, так и являющихся глобальными политическими игроками, для которых политические процессы в Закавказье – лишь часть более глобальных политических проектов. Сложившаяся система политических отношений отличается нестабильностью и формирование новой системы политических и военных рисков. У всех участников политических отношений есть причины добиваться осложнений в российско-армянских отношениях. Для них также есть угрозы и в контексте внутренней политики России и Армении.

Преодоление данных негативных явлений является условием сохранения и развития государственности как России, так и Армении. Развитие негативного сценария приведёт к новым военным конфликтам и системным кризисам на всем Большом Кавказе.

Ключевые слова: *Россия, Армения, система, международные отношения, политика, агрессия, баланс сил, кризис, управление, интересы.*

---

* Հոդվածը ներկայացվել է 08.06.2021թ., գրախոսվել՝ 19.06.2021թ., տպագրության ընդունվել՝ 30.06.2021թ.:

Общие положения перспектив изучения межстранового взаимодействия в макрорегионе

Мировая политика – это блоковые отношения и сложная их диалектика со всеми присущими ей противоречиями. В настоящее время происходит процесс, связанный с трансформацией геополитического контекста взаимодействия России и Армении. На характер политических отношений оказывают непосредственное влияние как региональные, так и глобальные политические факторы.

Факторный и системный анализ позволяет увидеть целостность взаимоотношений различных государств и более глубоко понять мотивы их действий и характер как сотрудничества, так и конфликтов. Представляется возможным предложить следующую классификацию таких систем межстранового политического взаимодействия, оказывающих существенное влияние на характер взаимоотношений Армении и России с учётом геополитических последствий Третьей Арцахской войны и производной от неё нового состояния политической турбулентности.

Анализ вариантов комбинаций межстрановых отношений в регионе: интересы и формат взаимодействия мировых и региональных держав

Ниже будут рассмотрены определённые системы межстрановых взаимодействий, каждая из которых имеет свой историко-политический контекст и формы реализации в текущей политике.

1. Россия-Армения-Азербайджан-Турция. Это самая проблемная и болезненная внешнеполитическая комбинация, затрагивающая взаимоотношения Армении и России, тем более после войны 2020 г. Анализ сложившейся ситуации может затронуть многие болевые точки, но он необходим для понимания происходящих процессов и экспертной оценки направлений развития военно-политических процессов в регионе.

Первым последствием крайне неудачной для армянской стороны войны стало усиление роли Турции в Закавказье, а в перспективе – на российском Северном Кавказе. Вопрос о реальной роли России наиболее подвержен политическим спекуляциям и специально подаётся рядом политических сил для осложнения российско-армянских отношений. Прежде всего, это тезис о якобы координированной политике Турции, её сателлита Азербайджана и России, направленных против Армении и Арцаха с целью дестабилизации политической ситуации и создания так называемой «серой зоны». Сторонники данной конспирологической концепции не приводят никаких логичных аргументов о том, зачем такая политика в принципе нужна России; их «обоснования» сводятся к откровенным фальсификациям.

Россия – влиятельное государство региона, но не всесильное. Безусловно, нельзя говорить о том, что российская политика продиктована неприязненными отношениями к определённым политикам в Республике Армения и наличием каких-либо договорённостей с Турцией и Азербайджаном в ущерб армянским интересам, по мнению автора это не так.

а) В России очень хорошо понимают негативные для неё последствия войны в виде укрепления позиций Турции с её неоосманскими и пантюркистскими проектами. Известны и попытки Анкары манипулировать, с антироссийскими целями, проживающими в России народами тюркского происхождения и угрозами со стороны Турции территориальной целостности России, прежде всего, в отношении Крыма.

Субъективно, российская сторона не считает произошедшие осенью 2020 года события поражением для себя, поскольку для Арцаха не было российских гарантий безопасности, они появились только после завершения боевых действий в виде российского миротворческого контингента, а масштабная война против собственно Армении была предотвращена, и значительную роль сыграли российские обязательства и их подтверждение. Но объективно, укрепление позиций Турции и Азербайджана – это поражение российской политики, и это связано не только с тем, что враждебная России

турецкая сторона укрепила свои позиции в Закавказье, но есть и внутрироссийский политический контекст. Весь Юг России, Крым, Северный Кавказ, входят в обозначенные Р.Т. Эрдоганом «границы в нашем сердце». Это неоосманский проект, означающий стремление турецкой стороны восстановить своё доминирующее положение, а в дальнейшем и суверенитет Турции над данными территориями. Укрепление Турции – это рост протурецкой сепаратисткой и экстремистской активности и актуализация угроз безопасности в российских регионах.

б) В России не заинтересованы в подчинении Армении Турции и Азербайджану, что замкнёт «туранский пояс» в южном подбрюшье России, и такое стратегическое укрепление позиций Турции, безусловно, повысит уровень её враждебности и агрессивности по отношению России. Тем более, что Грузия является враждебным России государством, создающим военную угрозу для поддерживаемых Россией государств – Абхазии и Южной Осетии. Вопрос об установлении Турцией полного политико-экономического контроля над Грузией – вопрос самой ближайшей временной перспективы.

в) Российская сторона отмечает проблему непризнания Арцаха со стороны Армении в качестве важнейшего фактора, определившего характер последующих событий. Это вопрос о юридической принадлежности, не политических деклараций, и то, что это вопрос не был решен в течение всего исторического периода после завершения Первой Арцахской войны, является ключевым для понимания действий российского руководства. Резюмируя позицию России по данному аспекту, нужно сказать, что существует готовность выполнить все союзнические обязательства по защите Республики Армения, при этом не предоставлялись никакие российские гарантии безопасности Арцаху, но теперь появился фактор присутствия российского миротворческого контингента на территории Арцаха.

г) Другая сторона вопроса заключается в следующем. Для России контекст отношений с Азербайджаном и Турцией связан с более глубокими геополитическими процессами, которые осложняются исторической памятью о происшедшем геноциде армянского народа, о войне за независимость Арцаха. Здесь присутствует и сложный букет отношений России и Турции в рамках войны в Сирийской Арабской Республике, значение Турции в глобальном противостоянии России с ЕС и России с США, учитывая сложные и конфликтные ситуации, которые у ЕС и США регулярно возникают с Турцией. Эти противоречия осложняются еще и тем, что Турция является членом НАТО, и сами отношения Турции и России нельзя назвать ни стабильными, ни безоблачными. Ещё недавно, после уничтожения боевого российского самолёта турецкими ВВС, достаточно серьезно обсуждались возможности прямого военного столкновения между Россией и Турцией, периодически возникают экономические противоречия, а также осложнения в отношениях между Россией и Турцией по вопросу присоединения к России Крыма и положения крымско-татарского населения.

В России также понимают, что определённые сложности и напряженные ситуации, возникающие у турецкой стороны во взаимоотношениях с НАТО и США, не меняют главного: в критический момент НАТО, безусловно, поддержит Турцию, в сирийском вопросе НАТО дистанцировалась от конфликта России и Турции. Но когда в ходе ноябрьской войны 2020 г. Россия напомнила о союзнических отношениях с Арменией, это произошло в связи с тем, что российская сторона увидела появление реальной военной угрозы для Еревана, в НАТО напомнили России о том, что Турция – член этого альянса и важный для НАТО и США союзник.

Попытки России выстраивать многовекторную политику, в принципе, неизбежны, учитывая многозначность интересов, но вызывают у армянской стороны недоверие и, в свою очередь, заставляют искать новые источники политической поддержки, даже если они вызывают подозрения и неодобрение со стороны России. В регионе с таким трагическим грузом истории и существующими неразрешимыми на основе компромисса противоречиями между различными странами российская политика просто обречена

испытывать недоверие со всех сторон. В идеальном варианте нужно поддерживать только одну из сторон конфликта, но, учитывая роль России в глобальной политике, это невозможно. Россия сотрудничает по различной проблематике с Азербайджаном и Турцией, но при этом подчеркивает свои союзнические отношения с Арменией. Но, учитывая все вышеизложенное, положение полудоверия по отношению к России от всех заинтересованных сторон будет неизбежно, как и невозможность жестко придерживаться одной стратегической линии (Fischer 21). С точки зрения же российской стороны часто отмечается ожидание формирования в Армении более чёткой политики и завершение в той или иной форме политического кризиса.

В контекст этого четырёхугольника укладываются все основные стереотипы и опасные моменты во взаимоотношениях Армении и России. Если для взаимоотношений Армении с Турцией и Азербайджаном речь не идет о взаимности интересов и сотрудничестве, в принципе, уже великолепным достижением было отсутствие крупномасштабной «горячей» войны. Но в 2020 году даже это хрупкое равновесие было нарушено агрессией со стороны Азербайджана против Арцаха, повлёкшая оккупацию ряда его территорий. Для России ситуация гораздо сложнее в плане как региональной политики, так и геополитики.

Для более системного понимания этой комбинации политических интересов нужно учитывать еще и внутрироссийские и внутриармянские политические факторы. В Армении и в России есть силы, которые заинтересованы в значительном сокращении и даже в полном разрыве союзнических отношений. Антироссийское лобби есть в Армении, и антиармянское – в России. Более того, в России есть достаточно влиятельные политические силы, которые готовы, в ущерб интересам Армении и в долгосрочном плане и интересам собственно России, поддерживать вектор сотрудничества, выгодный Азербайджану и Турции. Странники такого подхода есть в военной, политической и научной элите России. Пока эти силы не являются доминирующими и не имеют опасного уровня политического влияния на принимаемые решения, но они есть, и можно говорить об определённом росте их влияния и медиа активности. Также, как в Армении, есть те, кто выступают за вывод российской военной базы и за полную переориентацию внешней политики Армении в сторону США и ЕС по формуле «или с ними, или с Россией».

Смена власти в Армении и приход Н. Пашиняна вызывал опасения в российской политической элите относительно того, что будет реализован именно такой сценарий, который мог стать калькой с событий, происходивших на Украине с 2013 г. Справедливости ради необходимо отметить, что на данном этапе действия Н. Пашиняна выстроены в отношении России стратегически грамотно и направлены на сохранение и развитие сотрудничества между Россией и Арменией с учетом изменившихся внутриполитических условий в Армении. Не избегаются накопившиеся спорные вопросы, но сохраняются основные приоритеты политики Армении, связанные с сотрудничеством с Россией. Фактор, связанный с необходимостью для России проводить многовекторную политику, наличие общих интересов с Турцией и Азербайджаном, неразрешимость их конфликтов с Арменией будут осложнять взаимоотношения России и Армении, и эта объективная ситуация будет требовать повышенного внимания и особой деликатности.

При этом нужно чётко понимать существующую, по мнению автора статьи, безальтернативность для Армении отношений с Россией как с единственным возможным на текущем историческом этапе союзником. Все остальные варианты в виде Ирана, США, Франции, арабского мира – это утопии в силу целой системы причин. Хотя потенциально можно рассматривать возможность привлечь для обеспечения безопасности дополнительно миротворческие силы других стран, входящих в ту же минскую группу. Но здесь есть ряд проблем. Например, участие Турции в блоке НАТО и полная зависимость Азербайджана от турецких интересов и политики, уязвимость той же Франции перед Турцией и возможность

для Турции повторить миграционный кризис и т.д.. Россия в отношении возможности оказать на неё давление менее уязвима.

Главная проблема Армении связана со сложнейшим и абсолютно невыгодным для неё геостратегическим положением. Поддержка возможна только со стоны союзника, не заинтересованного в чрезмерном усилении Турции, и это, безусловно, Россия. Но над укреплением отношений нужно работать и не забывать о желании турецко-азербайджанской стороны максимально осложнить и ослабить союзнические отношения Армении и России.

Соседи не просто враждебны: Турция, Азербайджан и Грузия; все они, кроме Грузии, обладают критическим превосходством в населении, вооруженных силах и экономических ресурсах. Иран в данном случае проводит крайне двусмысленную политику, и, сам по себе, он является находящейся под международными санкциями страной с большими, чем у Армении, но всё равно очень ограниченными военными и экономическими ресурсами. Армения уязвима и в стратегическом вопросе коммуникаций с внешним миром и военно-экономической логистики.

Это серьёзно осложняет положение, но не лишает возможности защищать свои интересы, при условии защиты и поддержки со стороны достаточно сильного и способного оказать влияние на политическую ситуацию союзника. Ключевым вопросом является то, насколько Республика Армения сможет проявить себя таким союзным государством, ради интересов которого нужно пойти на осложнения в отношениях с Турцией и Азербайджаном.

Союзнические отношения в данном случае означают готовность предпринять определённые силовые действия, которые будут достаточны для того, чтобы остановить агрессивные действия Турции и Азербайджана. Россия предприняла такие действия в 2020 году, но только увидев угрозу полного уничтожения Арцаха и захвата азербайджанской армией Степанакерта, что было для России недопустимо. Укрепление союзнических отношений – это политика взаимности. Политическим элитам Армении и Арцаха нужно принять стратегическое решение о том, как эта взаимность представляется с их стороны в изменившихся условиях.

2. Россия-Армения-США. Вопрос внешнеполитических отношений, к сожалению, нужно рассматривать в контексте глобального противостояния между Россией и США. Для отношений Армении и России господствующий в политической элите США подход является достаточно опасным. Главная задача переориентировать Армению от союза с Россией на партнёрские отношения с США и показать, что правящий в России политический режим неспособен больше удерживать даже, казалось бы, самых близких союзников. При этом США в силу геополитических причин не могут предоставить Армении ни серьёзной экономической поддержки, ни гарантий безопасности. Турция является страной НАТО, которая при желании может снова актуализировать миграционные кризис в близком по всем основным политическим аспектам к США Европейском Союзе (Neumann 131). В силу близости Турции с Азербайджаном нет реального желания усиливать конфронтации уже с двумя этими странами в пользу интересов Армении. Однако со стороны США прослеживается четкая политика на усиление скептических по отношению России настроений в Армении, используя для этого сеть НКО и подконтрольные информационные ресурсы. В этом отношении российская политическая элита с крайней настороженностью восприняла события, связанные с приходом к власти Н. Пашиняна, тем более что они четко накладывались на существующие в России фобии относительно «уличной политики» и революционной смены власти. Примеров недавней истории, когда страны, в которых такие революции происходили и начинали занимать откровенно русофобские позиции, огромное множество, вследствие этого появляется недоверие к любым революционным вождям, которые становятся главами государств. Однако в ходе политического кризиса в Армении после подписания договора о

прекращении огня в 2020 г. действия руководства России по отношению к Н. Пашиняну были лояльными.

В Армении речь идет о диверсификации политических контактов и экономических связей, чтобы повысить уровень жизни в Армении и создать конкурентную рыночную среду там, где раньше условия игры диктовали российские монополии. Однако усилившаяся после войны 2020 г. роль России для обеспечения безопасности Армении может внести свои коррективы в эту политику. На настоящем этапе, со стороны Армении, подтверждено участие во всех созданных Россией геополитических и внешнеэкономических союзах и проектах.

Уже обращалось внимание на тот факт, что для США Армения в современных политических условиях не сможет стать страной более ценной, чем Турция, но в плане символических действий, которые будут положительно восприняты в Армении, у американской стороны есть возможность набрать политический капитал. В частности, использовать для продвижения своей мягкой силы такой важный и эмоциональный момент для всего армянского народа, как Геноцид армян в Османской империи. Президент США Дж. Байден в своей речи 24 апреля 2021 г. использовал именно формулировку «геноцид», чем вызвал ряд резких высказываний со стороны турецкой политической элиты. В Армении наоборот, его выступление было воспринято со значительным эмоциональным подъёмом, достаточно большое количество людей посчитали это выступление актом признания Геноцида армян со стороны США как государства, чем выступление Дж. Байдена не было. В США есть разработанная процедура юридического оформления таких вопросов. В отношении данной тематики есть решения Конгресса и Сената США о признании факта Геноцида армян, но нет подписанного президентом США итогового акта, который получил бы одобрение и со стороны Верховного Суда США. Эти процессуальные моменты Дж. Байден не довёл до логического завершения.

Для американской стороны Армения и общая опасная и нестабильная ситуация в регионе – это возможность в противостоянии России, оторвать от неё, при благоприятных обстоятельствах, одного из последних союзников.

3. Россия – Армения - Европейский Союз. Данная комбинация также имеет со стороны Европейского Союза направленность на противодействие российским интересам и подрыв российско-армянского сотрудничества. Причины примерно те же, что и у США, но для ЕС еще интересен и армянский рынок, проще возможность с меньшими издержками получать неплохую, по их меркам, прибыль, слабость собственно армянского бизнеса и представленных на рынке Армении российских компаний. К тому же, политику евроинтеграции Армении может облегчить ряд факторов. Наличие армянских общин, например, мощная армянская община во Франции, и политика Армении на сближение с Французской республикой, активно проводившаяся еще С. Саргсяном. Фактор мощной и уважаемой армянской диаспоры, имеющей внутривнутриполитическое влияние на уровне отдельных штатов, играет важную, но всё-таки недостаточную для принятия радикально проармянских решений роль и в политике США.

4. Россия–Армения–Грузия–Южная Осетия. Зависимость Армении от транзита в Россию через Грузию актуализирует фактор, связанный с политикой России в отношении Грузии, которая продолжает оставаться в контексте последствий агрессии Грузии против Южной Осетии и Абхазии и операции России по принуждению Грузии к миру. Транзит остается для Грузии рычагом давления на Россию и одновременно Армению. Вопрос о строительстве новых транзитных маршрутов из Армении через территорию Абхазии и Южной Осетии находится в центре политико-экономических дискуссий, и есть ряд сомнений относительно его реалистичности, по крайней мере, в обозримой перспективе. Тем более, что в отношениях Армении и Грузии есть свои противоречия, которые накладываются на контекст отношений России – союзнический с Арменией и конфронтационный с Грузией. В ходе войны 2020 года грузинская сторона, по сути,

нарушив декларированный нейтралитет, оказывала логистическую поддержку действиям Азербайджана, в частности, транзиту военных грузов в зону военных действий, закрыв при этом возможность доставлять военные грузы в Армению для российской стороны.

Если говорить о взаимоотношениях указанных стран, то для российской и армянской стороны может представлять интерес побудить Грузию реализовать проект дополнительной железной дороги из Ирана через Армению, Грузию, Абхазию (которую признаёт Россия, но не Грузия) на российскую территорию. Такой проект может представлять интерес как альтернативный маршрут тому, который должен быть открыт через территорию Азербайджана. Абхазская территория представляет собой наиболее экономически выгодный путь как в плане логистики, он самый короткий, опирается на уже существующую железнодорожную сеть, которая нуждается в ремонте, но не в строительстве с нуля. Абхазская территория примыкает к крупнейшему логистическому и железнодорожному узлу Адлер–Сочи с удобным выходом на регионы центральной России и далее на другие страны. Важным является и тот факт, что именно в Адлере – Сочи, далее в Ростовской области находятся одни из самых многочисленных армянских общин, которые, в случае появления прямого железнодорожного сообщения, могут стать важным участником экономического развития Армении.

5. Россия–Армения–Иран. Из всех перечисленных выше систем геополитических интересов партнерские и доброжелательные отношения есть только здесь. Иран является для России в принципе дружественным государством и важным партнером, особенно в контексте сирийского конфликта. Пока Иран находится в режиме международных санкций, а Армения и Россия поддерживают и развивают с ним отношения это является фактором, положительно сказывающимся на собственно армяно-российских отношениях. Ситуация может измениться и перевести фактор Ирана в разряд негативных в случае снятия санкций с Ирана и превращения его из партнера России в конкурента. В ходе войны 2020 г. позиция Ирана не была стабильной.

Иран не заинтересован в усилении турецкого влияния в Азербайджане и в ослаблении Армении, но этой незаинтересованности весьма трудно материализоваться в определенных военно-политических шагах. Это связано с тем сложным геополитическим положением, в котором сейчас находится Иран. Недостаток сил для по-настоящему активной внешней политики при наличии нескольких стратегических направлений, где Ирану необходимо защитить свои позиции, определяет отношение с Турцией и необходимость сохранять с ней приемлемые отношения, даже если это в чём-то повредит отношениям Армении и Ирана. К таким стратегическим направлениям относится Сирия, а также необходимость для Ирана противостоять давлению со стороны США, с которыми у Турции достаточно сложные отношения, Израилем, арабскими государствами региона.

В интервью в период боевых действий в Арцахе посол Ирана в России Казем Джалали отметил принципиально важную роль Турции в обеспечении безопасности в регионе, хотя уже было доказано участие турецких вооружённых сил непосредственно в боевых действиях на стороне Азербайджана. Не говоря уже о поставках вооружений, на которые Турция пошла, даже нарушая определённые нормы НАТО.

Если рассмотреть вопрос иранской региональной политики, то нужно взять более глубокий контекст. Иран – страна с выдающейся историей и культурно-цивилизационной основой. При этом в Иране всегда сохранялись актуальные для текущей политики воспоминания об имперском прошлом и определённые политические амбиции. Однако такое самосознание накладывается на реальность, которая связана с ограниченностью ресурсов, санкционным давлением и военной угрозой, наиболее серьёзной со стороны США и периодически – со стороны Израиля. По мнению автора статьи, у Ирана достаточно сил и военных средств, что бы сделать прямое вооруженное вторжение на его территорию опасным с точки зрения прогнозируемых неприемлемо больших потерь и возможности массированного удара по тем странам, которые будут союзниками любой страны,

решившейся напасть на Иран. Однако у Ирана нет достаточных экономических и военных сил, чтобы самостоятельно определять в регионе политическую повестку.

**Итоги анализа политических процессов:
актуализация глобальных угроз и формирование
положения сверхтурбулентности или стабилизация политических отношений**

Рассматривая характер участия в региональных политических процессах отдельных стран, нельзя не отметить роль Израиля. Израильская сторона пытается, с одной стороны, показать достаточно благоприятное отношение к Армении, но есть и решающий для Израиля иранский фактор. Израиль считает, что Иран представляет для него непосредственную военную угрозу, следовательно, Армения как страна, построившая с Ираном вполне добрососедские отношения, не может быть для израильтян по-настоящему дружественным государством. Напротив, для израильской стороны важно оказать поддержку тем государствам, которые могут быть полезны для Израиля в вопросе противодействия Ирану. Для Израиля наиболее логичное направление – это военно-технологическое сотрудничество, что происходило и происходит в отношении Турции и Азербайджана.

Проведенный анализ показывает, что отношения Армении и России находятся в сложной системе зависимости от других стран. Они осложняются противоречиями в мировой и региональной политике и осложняют использование потенциала российско-армянского сотрудничества.

Взаимоотношения Армении и России опираются на столетия дружбы, сотрудничества, которые создали огромное количество связей, начиная с уровня отдельных семей, до уровня межгосударственных отношений. При всех известных и частично рассмотренных в данной статье сложных политических аспектах интересы российской стороны в наибольшей степени соответствуют друг другу, что не исключает возникновения различных сложностей при сохранении общей стратегической линии при союзнических отношениях. Это ценный политический капитал в системе межгосударственных отношений, и он создаёт достаточно значимый уровень стабильности, который показывает устойчивость к периодически возникающим осложнениям. Но этот потенциал нужно не просто тратить, его нужно поддерживать и усиливать, понимая интересы и ценности наших стран и относясь к ним с уважением. Укрепление отношений Армении и России, несмотря на целый ряд неблагоприятных факторов, обеспечит в перспективе приемлемый уровень стабильности. Осложнение этих отношений повысит уровень угроз до критических значений.

Присутствие российских миротворцев, с одной стороны, является фактором стабильности и позволяет купировать локальные обострения ситуации, но это только пока азербайджано-турецкая сторона не утвердила стратегическое решение о новой эскалации конфликта, поскольку неоднократно азербайджанская сторона на официальном уровне озвучивала свои претензии не только на Арцах, но и на территорию собственно Армении. Если такое решение будет принято, удар по российским миротворцам и ответ России, с учётом позиции НАТО и США в поддержку Турции, будет означать запуск Третьей мировой войны. Ситуация в данном случае кардинально отличается от той, которая была в 2008 году в отношении агрессии Грузии против Южной Осетии и реализации российской военной операции по принуждению Грузии к миру и защита осетинского народа от очередной попытки его геноцида с грузинской стороны. В отношении Армении и Арцаха, после размещения в нём российских миротворцев, речь идёт о возможности непосредственного столкновения России со страной, входящей в блок НАТО.

Также свершившимся фактом стал подрыв доверия к переговорному процессу в рамках Минской группы ОБСЕ, поскольку события показали, что он не может гарантировать Армении и Арцаху защиту от азербайджано-турецкой агрессии. Хотя этот

формат за неимением лучшего сохраняется, но налицо кризис доверия к его возможностям, тем более, что азербайджано-турецкая сторона не пойдёт на уступки по статусу Арцаха, а значит, закладывается основа для новой агрессии.

Мы видим, что внешняя обстановка и существующие системы интересов мировых региональных держав создают вызовы для стабильности и качества отношений между Россией и Арменией. Можно говорить о появлении состояния свертурбулентности в данном регионе и не о снижении рисков, как пытается представить азербайджанская сторона после захвата ею части территорий Арцаха, а наоборот, об их возрастании.

Использованная литература

1. «Посол Ирана в России Казем Джалали рассказал о последствиях конфликта в Нагорном Карабахе». *YouTube*, загружено пользователем телеканал Звезда, 26 октября 2020, <https://www.youtube.com/watch?v=3ioILBZ9q5w>.
2. Шевченко, Ольга, и др. *Черноморско-каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции*. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2015.
3. Fischer, Sabine. "Russian Policy in the Unresolved Conflicts." *Not frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine*. Stiftung «Wissenschaft und Politik». Berlin: SWP Research Paper. 2016 (September).
4. Neumann, Iver. "Russia as a great power, 1815–2007." *Journal of International Relations and Development* 11.2 (2008): 128-151.

Works Cited

1. «Posol Irana v Rossii Kazem Dzhallali rasskazal o posledstvijah konflikta v Nagornom Karabahe». *YouTube*, zagruzhenno pol'zovatelem telekanal Zvezda, 26 oktjabrja 2020, ("The Iranian Ambassador to Russia, Kazem Jalali, spoke on the Consequences of the Conflict in Nagorno-Karabakh." *YouTube*, uploaded by the user Zvezda TV channel, October 26, 2020,) <https://www.youtube.com/watch?v=3ioILBZ9q5w>.
2. Shevchenko, Ol'ga, i dr. *Chernomorsko-kaspijskij region: vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii v uslovijah geopoliticheskoi, georeligioznoj i geoekonomicheskoi konkurencii*. Rostov-na-Donu. Rostov-na-Donu, 2015. (Shevchenko, Olga, et al. *The Black Sea-Caspian Region: Challenges and Threats to Russia's National Security in the Context of Geopolitical, Geo-Religious and Geo-Economic Competition*. Rostov-on-Don. Rostov-on-Don, 2015.)
3. Fischer, Sabine. "Russian Policy in the Unresolved Conflicts." *Not frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine*. Stiftung «Wissenschaft und Politik». Berlin: SWP Research Paper. 2016 (September).
4. Neumann, Iver. "Russia as a great power, 1815–2007." *Journal of International Relations and Development* 11.2 (2008): 128-151.

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆՈՐ ԱՇԽԱՐՀԱԶԱՂԱԶԱԿԱՆ ՊԱՏԿԵՐԸ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԿԵՆՏՐՈՆՆԵՐԻ ՌԱԶՄԱԶԱՂԱԶԱԿԱՆ ՈՒԺԵՐԻ ՀԱՎԱՍԱՐԱԿՇՈՒԹՅԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

ՄԱՔՍԻՄ ՎԱՍԿՈՎ

*Հարավային դաշնային համալսարանի պատմության և միջազգային հարաբերությունների ինստիտուտի պրոֆեսոր,
«Գիտական Արցախ» պարբերականի խմբագրական խորհրդի անդամ,
սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր,
պատմական գիտությունների թեկնածու,
բ. Դոնի Ռոստով, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Հոդվածի նպատակն է դիտարկել տարբեր պատմաբաղաբական ասպեկտներ, որոնք կազմում են հայ-ռուսական հարաբերությունների աշխարհաբաղաբական համատեքստը: Հեղինակը փորձել է հաշվի առնել այն հիմնական գործոնները, որոնք ի հայտ են եկել ի հետևանք Ադրբեջանի ագրեսիայի և Արցախյան երրորդ պատերազմի:

Օգտագործելով ֆակտորային ու համակարգային վերլուծության մեթոդները՝ հեղինակն ուսումնասիրում է մի կողմից՝ համաշխարհային խաղացողների, որոնց համար Անդրկովկասում տեղի ունեցող քաղաբական գործընթացները համաշխարհային քաղաբական պրոյեկտների մի մասն են միայն, մյուս կողմից՝ տարածաշրջանային պետությունների միջև փոխազդեցությունների տարբեր զուգակցություններ: Զաղաբական հարաբերությունների առկա համակարգը առանձնանում է անկայունությամբ և ռազմաբաղաբական ռիսկերի նոր համակարգի ձևավորմամբ: Զաղաբական հարաբերությունների բոլոր մասնակիցները հիմքեր ունեն հայ-ռուսական հարաբերություններում դժվարություններ փնտրելու: Նրանց համար կան սպառնալիքներ նաև Ռուսաստանի ու Հայաստանի ներքին քաղաբականության համատեքստում:

Այս բացասական երևույթների հաղթահարումը պետականության պահպանման ու զարգացման պայմաններից է ինչպես Ռուսաստանում, այնպես էլ Հայաստանում: Բացասական սցենարի զարգացումը կհանգեցնի նոր ռազմական կոնֆլիկտների ու համակարգային ճգնաժամերի ամբողջ Մեծ Կովկասում:

Հիմնաբառեր՝ *Ռուսաստան, Հայաստան, համակարգ, միջազգային հարաբերություններ, քաղաբականություն, ագրեսիա, ուժերի հավասարակշռություն, ճգնաժամ, կառավարում, շահեր:*

A NEW GEOPOLITICAL CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF A CHANGE IN THE BALANCE OF MILITARY-POLITICAL FORCES OF REGIONAL AND WORLD POWERS IN THE REGION.

MAKSIM VASKOV

*Southern Federal University, Institute of History and International Relations;
«Scientific Artsakh» journal, Member of the Editorial Board;
Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor;
Rostov-on-Don, Russian Federation*

The purpose of the article is to consider various historical and political aspects that form the geopolitical context of Russian-Armenian relations. The author tried to take into account the factors that appeared as the consequences of Azerbaijan's aggression and the results of the Second Artsakh War.

Using the methods of factorial and system analysis the article studies various combinations of interaction between states, both directly located in the region and being global political players for which political processes in the Transcaucasia are only a part of more global political projects. The existing system of political relations is distinguished by instability and the formation of a new system of political and military risks. All participants in political relations have reasons to seek complications in Russian-Armenian relations. There are also threats for them in the context of the domestic policy of Russia and Armenia.

Overcoming these negative phenomena is a condition for the preservation and development of statehood in both Russia and Armenia. The development of a negative scenario will lead to new military conflicts and systemic crises of the entire Greater Caucasus.

Key words: *Russia, Armenia, system, international relations, politics, aggression, balance of power, crisis, management, interests.*